

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

«БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ» СНАБЖАЕТ ПАРТИЗАН

А. Д. Жариков

С первых же дней Великой Отечественной войны весь советский народ поднялся на защиту своей Родины. Немецко-фашистские захватчики сразу же почувствовали силу сопротивления советских людей. Важнейшей составной частью программы превращения страны в единый боевой лагерь было развертывание партизанского движения в тылу врага, во временно оккупированных гитлеровскими захватчиками районах. Активная боевая деятельность партизан требовала постоянного обеспечения их оружием, боеприпасами, подрывной техникой, продовольствием, медикаментами, одеждой и другими материальными средствами. Материальное снабжение партизан представляло в силу ряда причин сложную проблему. Огромная, постоянно пополнявшаяся армия народных мстителей не могла полностью удовлетворять свои потребности за счет помощи местного населения и добытых у врага трофеев. Требовалась постоянная поддержка тыла страны — «Большой земли». Осуществлять такую помощь было нелегко. Опыт снабжения партизан с «Большой земли» пока недостаточно изучен и отражен в исторической литературе. В различных трудах и отдельных воспоминаниях участников партизанского движения неоднократно подчеркивается, что партизаны испытывали трудности в удовлетворении своих материальных потребностей; проявляли изобретательность в изготовлении оружия, гранат и мин; большую помощь, особенно в снабжении продовольствием, им оказывало местное население. В этом плане выделяется, в частности, книга, в которой рассказывается о поддержке населением белорусских партизан, рисуются картины партизанского быта и показана работа их «промышленности»¹.

Материальное обеспечение партизан в годы Великой Отечественной войны явилось одной из составных частей снабжения всех Советских Вооруженных Сил, участвовавших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Оно отличалось от тылового обеспечения Действующей армии формами и методами снабжения и некоторыми источниками получения материальных средств, однако в равной мере являлось предметом неустанный внимания партии, правительства и Верховного Главнокомандования. Партизаны вели вооруженную борьбу с врагом как огромная, объединенная единым партийным и военным руководством армия патриотов-добровольцев, и эта борьба требовала значительных материальных затрат. Партизанам, как и регулярным войскам, был необходим прочный тыл. В. И. Ленин указывал, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»². Это всецело относится и к партизанским силам. Но материальное, а также техническое обеспечение их отрядов не имело строгой системы, подобно армейской, и осуществлялось в зависимости от условий, в которых оказывались партизаны, и задач, которые они решали, а также наличия тех или иных источников снабжения.

В ряде случаев на территории, которую оставляли советские войска под нажимом противника, создавались скрытые базы вооружения, взрывчатых веществ, продовольствия и других материальных средств. Но в условиях длительных боевых действий партизан в тылу врага эти базы, конечно, не могли обеспечить их потребности. Они играли существенную роль лишь в период формирования партизанских отрядов.

¹ А. И. Залесский. Героический подвиг миллионов в тылу врага. Минск. 1970.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 408.

Военные советы фронтов и армий, командование частей и соединений во время отхода советских войск также передавали запасы вооружения и боеприпасов партизанским отрядам и подпольным организациям там, где они уже были созданы. Существенную роль в их вооружении сыграл организованный партийным подпольем по инициативе населения сбор оружия и боеприпасов на местах боев, а также теплой одежды, медикаментов, книг. Так, 73-летний К. Толкачев из деревни Старая Дубрава, Октябрьского района, Полесской области, собрал 24 неразорвавшиеся авиабомбы и выплавил из них несколько сот килограммов тола для партизан³. В партизанском соединении В. Бринского, действовавшем в Белоруссии, было выплавлено из артиллерийских боеприпасов и авиабомб 17 т взрывчатого вещества⁴.

В начале партизанского движения потребности партизан в продуктах питания почти в полной мере удовлетворялись за счет ресурсов местных колхозов и совхозов, так как в некоторых местах удалось сохранить часть общественного скота и зерна, особенно там, где с первых же дней оккупации действовали подпольные партийные организации. Но эти запасы быстро иссякали либо вывозились гитлеровцами или уничтожались ими, и с 1942 г. проблема обеспечения партизан продовольствием обостряется. Теперь им приходилось в основном опираться на поддержку населения, а если и жители не могли выделить для партизан продукты, то обращаться за помощью к «Большой земле». Для решения продовольственной проблемы партизанское командование было даже вынуждено рассредоточивать отряды по различным районам, тем самым расширяя базу снабжения и вовлекая большее количество населения в оказание систематической продовольственной помощи народным мстителям. При этом строго соблюдался принцип добровольности. В Постановлении ЦК КП(б) Белоруссии от 14 августа 1943 г., например, указывалось: «Заготовку хлеба для нужд партизанских отрядов и бригад на зиму вести, опираясь на глубокую поддержку населения, не допуская администрирования в этом вопросе по отношению к крестьянам. Широко разъяснять населению, что крестьяне, помогающие хлебом партизанам, выполняют тем самым свой долг перед Родиной»⁵. Имея прочную связь с населением, белорусские партизаны еще осенью запасали продовольствие на зиму. Так, к зиме 1942 г. ими было заготовлено: зерна — 403,5 т, муки — 4 т, коров — 556 голов, картофеля — 1 353,5 т и другие продукты питания (без учета заготовок на текущие расходы).

Население снабжало партизан одеждой, обувью, теплыми вещами. В донесении 2-й Ленинградской партизанской бригады Военному совету Ленинградского фронта указывалось, что к 7 ноября 1942 г. в бригаду от населения поступило 450 пар шерстяных вещей, 500 пар валенок, 500 пар лыж и другое имущество. Однако партизаны по возможности и сами налаживали производство необходимых предметов быта, боеприпасов, оружия. В ряде случаев имевшиеся у них излишки они передавали местным жителям. Кроме того, в партизанских мастерских ремонтировались оружие, обувь, одежда. Но в первую очередь там изготовлялись гранаты и мины. Среди партизан были способные инженеры, мастера-самоучки, внесшие своими изобретениями немалый вклад во всенародную борьбу советских людей в тылу врага. Одно из таких изобретений — электромеханический взрыватель замедленного действия. Этот портативный, дешевый, надежный и легко изготавливаемый взрыватель мог быть поставлен для действия в диапазоне от 2 часов до 100 суток и заменял собой дорогостоящие, громоздкие, неудобные при установке часовые механизмы мин замедленного действия. «Этот взрыватель, — отмечалось в одном из документов, — буквально открывает эру в деле минирования дорог и предприятий при отходе и имеет огромное значение в любом диверсионном деле». Массовое распространение в партизанских мастерских получил станок по переделке трофейных патронов под калибр отечественного оружия — изобретение партизанских умельцев.

Пополняли свои запасы оружия и продовольствия партизаны и за счет трофеев. Они захватывали железнодорожные эшелоны врага, громили склады, устраивали за-

³ А. И. Залесский. Указ. соч., стр. 77.

⁴ «Опыт партизанской борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны». М. 1964, стр. 132.

⁵ «Всенародное партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Сборник документов. Т. I. Минск. 1967, стр. 54.

сады на дорогах и отбирали у гитлеровцев оружие, боеприпасы, различное имущество и продовольствие. Так, за два с половиной года войны партизаны, действовавшие в Белоруссии, отбили у противника: автомашин и мотоциклов — 541, орудий и минометов — 246, пулеметов — 1 622, автоматов — 2 032, винтовок 15 748, складов с боеприпасами — 25, лошадей — 3 504, повозок — 1 033, радиостанций — 26 (не считая уничтоженного за это время)⁶.

За счет добытых трофеев партизаны создавали «обменный фонд», делились с соседними отрядами, передавали оружие подпольщикам, а имущество — населению. По ориентировочным подсчетам, произведенным автором, трофейное вооружение в некоторых районах составляло до 25% от общего количества оружия, доставленного им с «Большой земли». Маневренный характер действий партизанских отрядов не позволял им иметь постоянные базы и громоздкие обозы. Поэтому трофеи не всегда могли быть использованы полностью, часть их уничтожалась.

Как уже говорилось, систематическую помощь партизанским отрядам оказывала всем необходимым «Большая земля». Рост партизанского движения требовал не только централизованного управления и согласования ударов партизан с действиями фронтов, но и организованного материально-технического обеспечения отрядов, действовавших в тылу врага. Поэтому Государственный Комитет Обороны 30 мая 1942 г. принял специальное постановление о создании при Ставке Верховного Главнокомандования Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), на который и было возложено руководство партизанским движением на оккупированной территории и дальнейшее его развертывание. Он занимался также вопросами обеспечения партизан взрывчатыми веществами, вооружением, боеприпасами, радиостанциями, медикаментами, эвакуацией раненых и больных партизан⁷. Во главе ЦШПД поставлен первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. Одновременно созданы республиканские и областные штабы партизанского движения и партизанские штабы при Военных советах фронтов и армий. В Центральном штабе партизанского движения имелся особый отдел материально-технического обеспечения, преобразованный затем в Управление материально-технического обеспечения⁸.

«Большая земля» оказывала огромную помощь партизанам на протяжении всей войны. Самолетами, планерами, катерами, а через пробитую брешь во вражеской обороне — гужевым и автомобильным транспортом партизанам доставлялись вооружение, боеприпасы, одежда, продовольствие. Партизанские отряды, которые формировались в прифронтовых районах и уходили затем в тыл врага, по возможности обеспечивались всем необходимым. Так, бюро Сталинградского обкома ВКП(б) просило в июне 1942 г. командующего Сталинградским фронтом и командующего Сталинградским военным округом выделить оружие и боеприпасы для первоначального обеспечения партизанских отрядов⁹. Просьба была удовлетворена. По решению Военного совета Северо-Западного фронта в марте 1942 г. для обеспечения сформированной партизанской бригады, отправлявшейся через линию фронта в тыл противника, были выделены и необходимое вооружение, боеприпасы, а также 500 пар кирзовых сапог, 300 телогреек, 300 пар теплых брюк и другое имущество и 500 продовольственных пайков на десять дней. В 1943 г. Управление материально-технического обеспечения ЦШПД получило от Интендантского управления Красной Армии для вновь формируемых партизанских отрядов, направлявшихся в тыл противника: ботинок мужских — 7 294 пары, костюмов мужских — 2 425, брюк гражданских — 4 869, пальто и полупальто мужских — 5 869, нательного белья — 7 294 пары, ботинок женских — 728 пар, джемперов женских — 728, костюмов женских — 728 и другое имущество.

С наступлением зимы особенно острая потребность возникала в теплой одежде. 11 ноября 1943 г. уполномоченный Литовского штаба партизанского движения на Северо-Западном фронте доносил начальнику ЦШПД: «Теплое обмундирование, имеющееся у нас, ни в коей мере не обеспечивает необходимой потребности личного состава партизан. Прошу отпустить: полушубков — 7 000 шт., валенок — 4 000 пар, на-

⁶ Архив Министерства обороны СССР (АМО СССР), ф. 15, оп. 178359, д. 2, л. 55.

⁷ Там же, ф. 202, оп. 9, д. 12, лл. 15—17.

⁸ Там же, ф. 236, оп. 2727, д. 6, л. 13.

⁹ Там же, ф. 221, оп. 1366, д. 12, л. 18.

тельного теплого белья — 10 000 пар»¹⁰. Эта просьба была удовлетворена. Необходимо было также выдавать обмундирование партизанам, когда они уже заканчивали боевые действия и оказывались на освобожденной советскими войсками территории. 13 октября 1943 г. П. К. Пономаренко сообщил начальнику тыла Красной Армии А. В. Хрулеву: «В связи с успешным продвижением Красной Армии, за последнее время из тыла противника вышло 27 тысяч человек партизан, среди которых не менее 800 человек высшего, старшего и среднего командного состава. Все они одеты в немецкое или отечественное обмундирование, пришедшее в полную негодность. ...Прошу указать, куда направлять офицерский состав для удовлетворения его законных требований на вещевое довольствие»¹¹.

Проблема обеспечения партизанских отрядов и бригад, которые или готовились к переходу линии фронта в тыл врага, или уже оказывались на освобожденной земле и должны были пополнить ряды Действующей армии, решалась сравнительно просто. Она не требовала риска и не была так сложна, как переброска материальных средств с «Большой земли» непосредственно в районы боевых действий партизан. А размеры забрасываемых материальных средств были велики, сроки же на организацию доставки их партизанам, как правило, ограничены. Так, в течение 1942 г. партизанам, действующим только в полосе Западного фронта, было заброшено через линию фронта: хлеба — 56 888 кг, сухарей — 27 951 кг, крупы разной — 1 290 кг, консервов рыбных — 2 307 банок, мясных консервов — 6 954 банки, колбасы — 5 250 кг, сахара — 7 280 кг и много других продуктов¹². Южный штаб партизанского движения получил в январе 1943 г.: хлеба — 22 656 кг, сухарей — 1 589 кг, муки белой — 5 182 кг, крупы разной — 4 545 кг, мяса — 2 256 кг, колбасы — 312 кг и другое продовольствие¹³. Ленинградский штаб партизанского движения в 1942 г. отправил за линию фронта: хлеба — 9 622 кг, сухарей — более 25 тыс. кг, крупы — 4 549 кг, консервов мясных и рыбных — 7 тыс. банок, сахару — около 1 500 кг, полушубков — более 3 тыс., телогреек — 8 тыс., валенок — 3 800 пар¹⁴.

В особенно больших объемах доставлялись партизанам вооружение, взрывчатые вещества и боеприпасы. Только в феврале 1942 г. Главное военно-инженерное управление Красной Армии выдало по заявкам ЦШПД для отправки партизанским отрядам тола прессованного — 20 тыс. кг, мин разных — 70 тысяч¹⁵. С 16 апреля по 30 декабря 1942 г. для партизанских штабов было выдано тола более 61 т, мин различных — более 20 тысяч¹⁶. В сентябре 1942 г. Главное артиллерийское управление выделило для партизан: карабинов — 7 тыс., винтовок — 1 тыс., трофейных винтовок — 1 500, снайперских винтовок — 500. С расширением партизанского движения потребность партизан в вооружении и боеприпасах возрастала. В январе 1943 г. Центральный штаб партизанского движения получил от Главного артиллерийского управления: автоматов — 2 тыс., карабинов — 3 тыс., винтовок — 1 500, пистолетов — 1 тысячу. В течение 1942—1943 гг. Украинскому штабу партизанского движения было выделено: винтовок — 4 500, автоматов — 15 тыс., пистолетов и револьверов — 1 966, ручных пулеметов — 500, станковых пулеметов — 25, противотанковых ружей — 250, 55-мм минометов — 350 и другое вооружение¹⁷. С июля 1942 г. по декабрь 1944 г. Главное артиллерийское управление Красной Армии отпустило ЦШПД: винтовок — 52 985, автоматов — 47 987, пистолетов и револьверов — 8 398, ручных пулеметов — 4 385, станковых пулеметов — 25, противотанковых ружей — 2 589, 50-мм минометов — 1 864 и другую боевую технику.

Руководство материальным обеспечением партизан Центральный штаб осуществлял по различным каналам, в частности путем выяснения нужд отрядов непосредственно у командиров партизанских соединений. Для связи с республиканскими, областными штабами, партизанскими группами при Военных советах фронтов и с от-

¹⁰ Там же, ф. 35, оп. 11250, д. 85, л. 43.

¹¹ Там же, ф. 201, оп. 398, д. 7, лл. 406, 407.

¹² Там же, ф. 221, оп. 1366, д. 22, л. 19.

¹³ Там же, ф. 15, оп. 178359, д. 2, лл. 23, 24.

¹⁴ Там же, л. 27.

¹⁵ Там же, л. 32.

¹⁶ Там же, л. 74.

¹⁷ Там же, ф. 81, оп. 12076, д. 23, л. 11.

дельными партизанскими отрядами Центральный штаб имел свой радиоузел, а осенью 1942 г. радиоузлы были созданы при республиканских и областных штабах партизанского движения. Это в значительной мере облегчало руководство снабжением партизан. Большую помощь в организации и осуществлении материального обеспечения партизан оказывали республиканские и областные комитеты партии и Военные советы фронтов и армий, поскольку все они несли ответственность за руководство партизанским движением и были тесно связаны с партизанскими отрядами и подпольем, лучше знали их нужды и реальное положение со снабжением.

Когда к началу 1944 г. значительная часть временно оккупированной советской территории была освобождена от гитлеровских захватчиков, ЦК ВКП(б) счел целесообразным расформировать Центральный штаб партизанского движения, а все руководство отрядами народных мстителей и удовлетворение их потребностей в материальных средствах возложил на ЦК компартий союзных республик, областные комитеты партии и местные штабы партизанского движения¹⁸. Военные советы фронтов оказывали помощь партизанам вооружением, боеприпасами и другими материальными средствами через штабы партизанского движения. К этому времени опыт снабжения партизан и возможности доставки материальных средств через линию фронта, а также боевой опыт приобретения трофеев позволяли значительно улучшить материальное обеспечение партизан, и проблема их тылового обеспечения решалась успешно.

Как практически «Большая земля» снабжала партизан? Испытывая потребность в необходимых материальных средствах, партизаны высылали заявки (по радио или со связными) в тот или иной штаб партизанского движения, а в отдельных случаях — в Военный совет фронта или армии. Зная состояние обеспеченности партизанских отрядов и бригад, а также имея от них заявки, ЦШПД запрашивал у соответствующих органов Красной Армии нужное количество вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, различное имущество и продовольствие и указывал пункт, куда их следовало направить. Например, 3 июня 1942 г. ЦШПД подал заявку начальнику Главного управления Гражданского Воздушного Флота: «Прошу Вашего распоряжения об отправке самолетом: 1. Для Ленинградского штаба партизанского движения — парашютов — 50 шт. 2. Для партизанского отряда выбросить две тонны тола и боеприпасов в районе ст. Рабор (место будет сообщено дополнительно)». Поток заявок значительно возрастал, когда партизаны готовились к выполнению боевых задач по заданию ЦШПД или командования фронта. Так, 13 декабря 1943 г. начальник ЦШПД подал заявку начальнику Главного военно-инженерного управления Красной Армии, в которой указывал: «Центральным штабом партизанского движения в тылу войск противника проводится специальная операция по разрушению коммуникаций и других важных объектов противника. Для выполнения данной задачи прошу выделить: тола прессованного — 50 т, капсюлей-детонаторов — 500 000 шт., пенькового фитиля — 30 000 м, детонирующего шнура — 30 000 м, мин «МУВ» — 40 000 шт.». Заявка была удовлетворена полностью.

Имущество и вооружение, полученное со складов и баз Наркомата обороны, сосредоточивалось на складах, которые находились в распоряжении ЦШПД. Оттуда оно перевозилось на аэродромы или на временные склады штабов партизанского движения для дальнейшей переброски партизанам. Если позволяла обстановка и образовывались «партизанские ворота», как, например, в районе г. Овруч, где в конце 1943 г. был проделан широкий коридор в немецкой полосе обороны, к партизанам снаряжались обозы. Только в течение одного месяца, с 9 декабря 1943 г. по начало января 1944 г., с Овручской базы было передано партизанам: 1 215 автоматов, 135 ручных пулеметов, 87 противотанковых ружей, 34 миномета, 15 45-мм пушек, 7 76-мм пушек, свыше 2 млн. патронов к автоматам, свыше 1,5 млн. винтовочных патронов и много другого имущества¹⁹. В марте 1944 г. в районе г. Овруч партизанским отрядом было отправлено 750 т различного груза на 2 638 подводках. Для снабжения крымских партизан использовались катера Черноморского флота. В условиях лесисто-болотистой местности на Калининском, Северо-Западном, Волховском и Ленинградском фронтах материальные средства доставлялись на лошадях и группами носильщиков.

¹⁸ Там же, ф. 240, оп. 2769, д. 106, л. 118.

¹⁹ Там же, ф. 361, оп. 6079, д. 244, л. 39.

Однако все эти способы применялись лишь время от времени. Наиболее эффективным методом доставки различных материальных средств в районы действия партизан являлась авиация. Сложность организации снабжения партизан и недостаток транспортных самолетов не позволяли до 1942 г. использовать для этих целей авиацию в нужном масштабе. В тот период партизанских отрядов было пока что меньше, чем в последующие годы войны, условия же получения ими материальных средств на месте были несколько лучшими. С расширением партизанского движения и созданием централизованного руководства им потребности в оказании помощи с «Большой земли» возросли. Вместе с этим увеличилось и возможности снабжения. Фронтная авиация и Авиация дальнего действия (АДД) были усилены 10 отдельными авиатранспортными полками и одной авиатранспортной дивизией, что позволило (наряду с другими воздушными перевозками для фронта) совершать вылеты в районы боевых действий партизан. Например, 1-я авиационно-транспортная дивизия из 16 151 вылета за весь 1942 г. сделала к партизанам 4 335 вылетов. В 1943 г. из 17 297 вылетов 1 350 было совершено в тыл врага. При этом доставлено партизанам в 1942 г. 5 094 т грузов, а в 1943 г. — 1 116,6 тонны. В 1942—1943 гг. было переправлено в тыл противника 1 250 и вывезено 499 человек²⁰. 1-я авиационно-транспортная дивизия, именовавшаяся до сентября 1942 г. «авиагруппой особого назначения»²¹, в 1943 г. совершила около 1 тыс. вылетов в тыл противника и доставила партизанам по заявкам штабов партизанского движения:

Наименование штабов партизанского движения	Людей	Грузов (в т)
Белорусский штаб	113	261,8
Украинский штаб	429	166,7
Молдавский штаб	81	22,8
Центральный штаб	149	77,3
Северо-Кавказский фронт и крымские партизаны	203	152
Ленинградский штаб	278	154,3
Латвийский штаб	164	22,5
Литовский штаб	61	19
Брянские партизаны	—	21,3
Эстонские партизаны	95	7,1
Штаб партизанского движения Западного фронта	69	13,2
Штаб партизанского движения Калининского фронта	2	34,2
Штаб партизанского движения Юго-Западного фронта	25	2

В этой таблице не учтены вылеты к партизанам, сделанные фронтной авиацией и отдельными авиатранспортными полками²². 8-й отдельный авиационный полк ГВФ в 1943 г. из общего количества 38 456 вылетов совершил в район действий крымских партизан 71 вылет и перевез 29 чел. и 3,1 т груза²³. 9-й отдельный авиационный полк ГВФ, обеспечивая крымских партизан, сделал в 1943 г. 100 вылетов²⁴. 69-й отдельный авиационный полк ГВФ, действуя в полосах Северо-Кавказского фронта и Отдельной Приморской армии в 1943—1944 гг., сделал 31 вылет с посадкой, 255 вылетов без посадки (грузы выбрасывались в контейнерах или на парашютах) и перевез в тыл противника 52 чел. и 11 700 кг грузов²⁵. 13-й отдельный авиаполк ГВФ на 2-м Прибалтийском фронте за январь—апрель 1944 г. доставил партизанам 66,1 т груза и вывез 365 раненых²⁶. Киевская особая авиагруппа с 1941 г. по ап-

²⁰ Центральный архив Министерства гражданской авиации (ЦА МГА), ф. 68, оп. 3329, д. 30, л. 40.

²¹ Там же, д. 17, л. 14.

²² Там же, д. 24, л. 14 (годовая сводка).

²³ Там же, ф. 53, оп. 3332, д. 12, л. 4.

²⁴ Там же, ф. 56, оп. 3341, д. 25, л. 29.

²⁵ Там же, д. 63, л. 13.

²⁶ Там же, ф. 58, оп. 3343, д. 16, лл. 27—30.

рель 1942 г. доставила партизанам более 13 т боеприпасов и других грузов²⁷. 97-й отдельный авиаполк ГВФ, обслуживая калининских партизан, за 7 дней в январе 1943 г. доставил им 2,4 т груза и вывез 10 раненых. Калининским же партизанам с помощью фронтовой авиации с 12 января по 13 июля 1944 г. было переброшено: 1 328 винтовок, 381 автомат, 146 пулеметов, более 6 тыс. гранат, 18 т тола, 3 млн. патронов, много медикаментов, обмундирования и продовольствия. Общий вес доставленного партизанам груза за этот период составил 145 тонн. Обратными рейсами вывезено 470 тяжелораненых и больных партизан, 1 571 ребенок и 93 матери с грудными детьми, скрывавшиеся в лесах под охраной партизан²⁸. Эти факты свидетельствуют о том, что транспортная авиация многое делала для помощи партизанам.

Применялась для этих целей и Авиация дальнего действия. В 1943 г. она сделала 2 361 вылет в районы дислоцирования партизан и перебросила в тыл врага 1 696,4 т груза, 5 810 человек и эвакуировала 2 110 больных и раненых²⁹. В АДД партизан обслуживал 10-й гвардейский бомбардировочный авиационный корпус: 75,3% общего количества его вылетов было совершено для обеспечения нужд партизан. В основном эта авиация использовалась в тех случаях, когда у партизан возникала сложная обстановка в связи с нехваткой материальных средств. Например, в 1942 г. в партизанских районах Крыма создалось критическое положение с продовольствием: началось истощение бойцов. Командование Отдельной Приморской армии приняло экстренные меры по переброске самолетами продовольствия в отряды 3-го, 4-го, 5-го партизанских районов Крыма. 21 марта было сброшено 2 т муки, сухарей, концентратов и медикаментов. В апреле — мае было доставлено в эти же районы около 7 т продовольствия, а также медикаменты и витамины³⁰.

«Большая земля» оказывала постоянную помощь партизанам самыми различными материальными средствами, а в первую очередь вооружением и боеприпасами. Только с баз Главного артиллерийского управления Красной Армии, в основном с помощью авиации, в партизанские районы за 1942—1944 гг. было отправлено: винтовок — 52 985, автоматов — 47 987, пистолетов и револьверов — 10 398, ручных пулеметов — 4 585, станковых пулеметов — 25, противотанковых ружей — 3 089, крупнокалиберных пулеметов — 10, сигнальных пистолетов — 2 500, 50-мм минометов — 1 844, 82-мм минометов — 521, 45-мм орудий — 18, 76-мм орудий — 11, винтовок трофейных — 2 750³¹. Кроме того, было переброшено большое количество боеприпасов, взрывчатых веществ и другого боевого имущества.

Однако и это не всегда покрывало потребности партизан. Об этом, в частности, свидетельствует письмо Белорусского штаба партизанского движения командиру 1-й авиатранспортной дивизии ГВФ от 5 июня 1944 г., в котором сообщалось, что «на оккупированной противником территории Белоруссии сложилась крайне тяжелая обстановка для партизан»³². Пользуясь оперативной паузой на Белорусских фронтах, противник сосредоточил крупные формирования и повсеместно перешел в наступление против партизанских соединений. В карательных действиях участвовало 23 вражеские дивизии, в том числе 2-я танковая, до 30 отдельных полков и 65 отдельных батальонов фашистской армии. Партизаны вели ожесточенную борьбу с немецко-фашистскими войсками, испытывая острый недостаток боеприпасов. Боевые грузы, доставлявшиеся из-за линии фронта по воздуху, немедленно использовались ими и расходовались в течение одних-двух суток. Задержка в доставке боевых грузов приводила к тому, что партизаны оставались почти без боеприпасов и вели бои с противником при наличии 5—10 патронов на винтовку. Очень часто для ручных и станковых пулеметов вообще не было патронов.

Белорусский штаб партизанского движения считал, что авиасредствами, выделенными для обеспечения партизан Белоруссии (один-два самолета типа «СИ-47»), можно доставить в партизанские соединения не более 40—50 т грузов в месяц; это

²⁷ Там же, ф. 57, оп. 3342, д. 14, л. 112.

²⁸ АМО СССР, ф. 239, оп. 2155, д. 39, лл. 223—224.

²⁹ «Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в цифрах». М. 1962, стр. 275.

³⁰ АМО СССР, ф. 224, оп. 783, д. 43, л. 10.

³¹ Там же, ф. 81, оп. 12074, д. 36, л. 19.

³² ГА МГА, ф. 68, оп. 3329, д. 30, л. 85.

не удовлетворяло потребности партизан в боеприпасах. «Белорусским штабом партизанского движения,— говорилось далее в том же письме,— проведены большие мероприятия по обеспечению авиaperезовок в партизанские отряды. При партизанских соединениях имеются шесть посадочных площадок для тяжелых самолетов, десять — для легких самолетов. Места выброски обслуживаются 158 радиостанциями, работающими при партизанских соединениях... В связи с создавшейся тяжелой обстановкой для партизан Белоруссии прошу увеличить число самолетов-вылетов, работающих на партизан, до 7—8»³³. И «Большая земля» приходила на выручку.

Нередко партизаны не имели возможности должным образом подготовить аэродромы к приему самолетов. Порой транспортные самолеты летали без прикрытия истребителями над территорией противника, насыщенной зенитной артиллерией. Сказывалось и отсутствие у партизан радиотехнических средств, необходимых для наводки транспортных самолетов на аэродромы партизан, посадки и затем возвращения их на свои базы. Полеты к партизанам требовали от летчиков большого опыта. И не случайно в воздушных армиях фронтов в составе авиатранспортного полка находились специальные авиаподразделения, подготовленные для выполнения «особых заданий» — полетов в тыл врага.

Можно привести массу случаев, когда летчики, совершая полеты к партизанам, демонстрировали беспримерный героизм. Например, в феврале 1943 г. младший лейтенант Нижник получил задание доставить на самолете «ПР-5» крымским партизанам в район Симферополя продукты и вывезти раненых. От аэродрома взлета (Сочи) до Симферополя и обратно — более 1 тыс. километров. Потребовались дополнительные баки с бензином. Погода оказалась нелетной. И все же вылет состоялся. В районе Феодосии самолет попал в зону зенитного огня врага. С резким разворотом и снижением летчик ушел в сторону моря и лишь в потемках, при свете выложенных партизанскими костров, посадил самолет в горах. Сгрузив продовольствие, забрал 6 раненых. Густая облачность не позволила летчику подняться выше 100—150 метров. Все ближайшие аэродромы оказались прикрыты туманом. Имея горючего только на 1,5 часа, летчик пробил облачность и вышел за перевал. Там погода оказалась сносной, но северная сторона хребта была занята гитлеровцами. Тогда летчик принял решение посадить самолет вдали от дорог на мелкий кустарник. Посадка удалась. И затем в течение 17 дней отважный пилот выводил группу раненых партизан к своим, обходя патрули врага³⁴.

Летчику С. Н. Анохину было поручено эвакуировать в Москву тяжелораненых командира партизанского отряда «Истребитель» В. Т. Цаба и комиссара бригады имени Ворошилова А. И. Шевченко. Единственный выход — использовать для этого планер. Оба партизана были завернуты в одеяла, привязаны к крыльям планера и так доставлены на «Большую землю». За этот подвиг С. Н. Анохин был удостоен ордена Красного Знамени³⁵.

Постоянно в центре внимания командования и штабов партизанского движения было медицинское обеспечение партизан. В партизанских отрядах и соединениях работало много врачей, фельдшеров, медицинских сестер и санитаров, посланных с «Большой земли». Партизаны имели свои госпитали — санитарные пункты, однако этого было недостаточно. Требовалась постоянная помощь советского тыла. Непосредственное руководство медицинским обеспечением партизан с «Большой земли» было возложено на санитарные отделы штабов партизанского движения. Они отправляли медицинское имущество по заявкам начальников санитарных служб партизанских частей и соединений, занимались обеспечением партизанских формирований медицинскими кадрами, организовывали эвакуацию и лечение прибывших из вражеского тыла партизан. Медикаменты чаще всего отправлялись партизанам в грузовых парашютных мешках весом 60—65 килограммов. На случай экстренной заброски имелись стандартные грузы, в которых были все необходимые медикаменты и перевязочные материалы. Эвакуация, как правило, осуществлялась обратными рейсами самолетов. В первую очередь вывозились дети и тяжелораненные.

В начале 1943 г. в связи с усилением партизанской борьбы, кроме использования открытых на месте лечебно-хирургических госпиталей, раненых и больных пар-

³³ Там же, л. 87.

³⁴ Там же, ф. 58, оп. 3332, д. 2, лл. 21—22.

³⁵ «Советская Россия», 23.V.1942.

тизан более регулярно эвакуировали на «Большую землю». Еще в 1942 г. в Москве был организован партизанский госпиталь — первое крупное лечебное учреждение для партизан. Кроме того, Наркомат здравоохранения СССР выделил в Москве эвакуогоспиталь, который был превращен в госпиталь-санаторий. В том же году по распоряжению начальника Санитарного управления Красной Армии и начальника Управления госпиталями ВЦСПС для восстановления здоровья партизан был организован специальный санаторий.

В июне 1943 г. в распоряжение Украинского штаба партизанского движения был передан эвакуогоспиталь под Москвой. Создавались госпитали и дома отдыха для партизан и в других районах. Партизанам предоставлялись путевки для лечения и отдыха в различных санаториях страны. Забота ЦШПД о здоровье партизан, о своевременной эвакуации раненых, больных и семей партизан из вражеского тыла поддерживала высокое моральное состояние партизанских бойцов.

В трудных условиях вели борьбу с врагом патриоты нашей Родины за линией фронта. Большие испытания физических и моральных сил пришлось выдержать советским партизанам и подпольщикам. Однако ничто не сломило их волю, не остановило рост партизанского движения, ставшего составной частью войны Советского Союза против гитлеровской Германии и ее сателлитов. Решающим условием в организации борьбы народа в тылу врага явилось постоянное и повсеместное руководство Коммунистической партии. Партизанское движение в нашей стране в годы минувшей войны было не только самым массовым в истории всех войн, но и самым высокоорганизованным. Коммунисты и комсомольцы, все советские люди, участвовавшие в партизанском движении и подпольной борьбе, показали себя бесстрашными бойцами, беззаветно преданными своей социалистической Родине. Партизаны и подпольщики опирались в своей борьбе на всех советских патриотов, оказавшихся на временно оккупированной врагом территории, и на прочный тыл нашей страны. «Большая земля» была главным источником духовных и материальных сил и средств, питавших партизан всем необходимым для ведения беспощадной войны с гитлеровскими захватчиками.
